

ЭТНИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ 1990-х – 2000-х гг.)¹

Освещается процесс формирования региональной идентичности на уровне этногосударственных субъектов Российской Федерации в контексте проблемы сохранения этнополитической и этносоциальной стабильности. На примере Республики Хакасия (1990-е – 2000-е гг.) выявляются условия и механизмы формирования региональной идентичности; показано влияние фактора этнической государственности на этот процесс.

Ключевые слова: региональная идентичность, этническая государственность, этнополитическая и этносоциальная ситуация, Республика Хакасия, хакасский этнос.

Актуальность исследования проблемы формирования региональной идентичности на уровне этногосударственных субъектов Российской Федерации (республик)² тесным образом связана с динамично меняющейся политической конъюнктурой процесса федерализации России, проблемами строительства федерации и самоопределения ее субъектов в новых социально-экономических и политических условиях; сохранением потенциальной опасности этнополитической дестабилизации и дезинтеграции российской федеративной системы.

В сложившихся условиях формирование устойчивой и позитивной модели региональной идентичности может стать основой социальной и политической стабильности как на уровне отдельных субъектов РФ, так и российского общества в целом, поскольку способствует осознанию представителями региональных сообществ своей принадлежности к единой территориальной общности (малой родине) и единства региональных интересов, а значит, консолидации полиэтничного населения республик и снижению дестабилизирующего потенциала этнического фактора.

Хакасия традиционно относится к регионам, характеризующимся этнополитической и этносоциальной стабильностью, что свидетельствует о наличии в республике социальных механизмов блокирования негативных тенденций, связанных с этническим фактором и, соответственно, – стимулирования тенденций конструктивных. Чем характеризуется процесс формирования региональной идентичности в Республике Хакасия и какую роль в этом процессе играет фактор «этнической» государственности?

Республика Хакасия (РХ) является полиэтничным субъектом Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2002 г., на территории РФ проживают представители 118 этнических общностей, наиболее крупными из которых являются русские (80.3 %), хакасы (12 %), немцы (1.7 %), украинцы (1.5 %), татары (0.7 %), белорусы (0.5 %), чувашаи (0.5 %) [1, с. 1–3].

Важнейшим фактором, определяющим состояние межэтнических отношений и оказывающим влияние на этнополитическую обстановку в республике, является степень согласия и взаимного доверия русского населения и хакасов – титульного этноса республики. Характер взаимоотношений между этими группами населения во многом определяет проблемы консолидации хакасского общества и направленность процесса формирования региональной идентичности.

В современном хакасском обществе явно прослеживаются две разнонаправленные тенденции: во-первых, стремление хакасов к обособлению на основе этнической консолидации (в частности, на уровне противопоставлений «хакасы»–«русские» (в сфере властных отношений в РХ), «Хакасия – Россия»); во-вторых, попытки ряда представителей хакасской интеллигенции теоретически обосновать необходимость межэтнической консолидации населения республики и углубления интеграции Хакасии в российское и мировое сообщество.

Влияние этнического фактора на протекание процесса формирования региональной идентичности выражается в проблеме соотношения этнической и региональной идентичностей, немаловажное значение при этом имеет обладание хакасами «собственной» этнической государственностью.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, осуществленных в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Мероприятие 1.5 (III очередь) «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей в области гуманитарных наук».

² Спецификой российского федерализма является сочетание двух принципов организации федеративных отношений – территориального и этнического. Федеративный Договор (1992) и Конституция РФ (1993) юридически закрепили различия в статусе субъектов Федерации, обозначив их в виде этногосударственных (республики), этнотерриториальных (автономная область и автономные округа) и административно-территориальных образований.

Универсальной технологией утверждения этнической идентичности является противопоставление этнического «мы» чуждому и, как правило, негативному «они». В настоящее время это противопоставление нашло выражение в негативной оценке некоторыми представителями этнической интеллигенции присоединения в 1727 г. земель хакасского народа к России (тракуемого как захват русским государством территории Хакасско-Минусинского края, на территории которого проживала хакасская общность [2]). В 1997 г., в ходе празднования 290-летия присоединения Хакасии к России, В. И. Ивандаев, являющийся в то время председателем Чон Чөбi (исполнительного органа Съезда хакасского народа), отметил, что «290-летие присоединения Хакасии к России не является праздником для нашего народа... <...> Торжественное празднование этой даты – это акт неуважения наших предков» [3, с. 57]. Несколько ранее, в начале 1990-х гг., в «Обращении к хакасскому народу, национальным организациям и движениям, тюркскому миру, народам всех стран» В. И. Ивандаев отметил, что «Хакасское государство на протяжении XVII–XVIII вв. оказывало сопротивление Российской империи... и не подписывало никаких соглашений или договоров о своем добровольном вхождении или присоединении к Российской империи» [4, л. 2]. Как верно отмечает новосибирский исследователь Е. В. Самушкина, в 1990-е гг. в социально-политической публицистике Хакасии активистами Чон Чөбi активно формируется образ народа-жертвы, «говорится о том, что в результате почти четырех веков пребывания в составе Российской империи и коммунистического тоталитарного государства у представителей коренного этноса – хакасов, оказавшихся в положении национального меньшинства, произошел психологический надлом, появилось чувство бессилия и безысходности» [5, с. 102]. Однако результаты опроса молодого поколения, проведенного Е. В. Самушкиной в 2000 г., в Хакасской республиканской национальной гимназии им. Н. Ф. Катанова, в Институте саяно-алтайской тюркологии и в Хакасском государственном университете показывают, что наибольшей популярностью у респондентов пользуются тезисы, отражающие рациональные ценности индустриального общества, нацеленные на формирование психологии активных граждан, что несовместимо с упадническими настроениями [5, с. 102].

В июле 2007 г. Хакасия отпраздновала 300-летие вхождения в состав Российского государства и 16-летие Республики. Вновь в средствах массовой информации и периодической печати были подняты дискуссионные вопросы о времени присоединения Хакасии к России, о его характере, а также об итогах пребывания Хакасии в составе Россий-

ского государства, в том числе и в статусе республики. Оценки оказались неоднозначными. Вновь поднимается тема насильственного присоединения Хакасии к России, проблема дискриминации хакасского населения по национальному признаку [6, 7].

Тем не менее значительная часть этнической научной и политической элиты Хакасии способствует созданию благоприятного климата межэтнического взаимодействия, формированию более объективной оценки периода пребывания хакасской этнической общности в рамках российского государства, отмечая не только негативные последствия, но и преимущества данного союза на различных этапах его существования. По мнению главы республиканского парламента В. Н. Штыгашева, вхождение Хакасии в состав России создало «редкие условия для подъема экономической жизни, сохранения и приумножения богатств и ценностей хакасского народа»; главным итогом этого союза он называет «сохранение исторической территории, самобытной национальной культуры хакасов, их образа жизни, духовных ценностей...» [8, с. 13]. К положительным результатам этнического развития хакасов в XX в. Л. В. Анжиганова и Е. В. Анжиганова относят: активное освоение индустриального мира (соответствующее образование, занятость в сферах промышленного производства), формирование национальной интеллигенции, создание письменности, национального театра, книжное производство и потребление, развитие музыкальной культуры, национальных средств массовой информации. «...Главным завоеванием хакасов как этноса в XX в. является реализованная возможность включиться в мировой цивилизационный процесс, стать открытой системой, способной к саморазвитию и самореализации на высоком уровне...» – отмечают исследовательницы [9, с. 16].

Среди негативных изменений в жизни хакасского этноса в советский период представителями хакасской интеллигенции называются: потери физического и интеллектуального потенциала хакасов (в результате политических репрессий 1930-х гг.), утрата позиций этнической культуры хакасов, сужение сферы использования хакасского языка, превращение хакасов в «этническое меньшинство» на своей исторической родине, начавшиеся процессы ассимиляции и т. д. [10, с. 111]. Однако в общественном дискурсе современной Хакасии присутствует понимание недопустимости переноса этих проблем на сферу межэтнических отношений. Как отмечает М. Чаптыков, на сегодня «задача дня – не борьба с кем-то, – а борьба за достойную жизнь своего народа – против пьянства, наркомании, воровства, забота о престарелых, об инвалидах, сиро-

тах. <...> Республика Хакасия образована не для того, чтобы делить население на “коренных” и “некоренных”, а для того, чтобы у Хакасии было больше административных прав и возможностей для обустройства и повышения уровня жизни всего населения» [11, с. 3] (курсив автора. – Г. Г.).

Должное внимание вопросам межэтнического согласия, межэтнической интеграции, проблеме консолидации населения старается уделять и руководство Республики Хакасия. До 2005 г. деятельность республиканского правительства в сфере межэтнических отношений обеспечивали Комитет по делам национальностей¹ и Координационный совет по межнациональным отношениям при правительстве Республики Хакасия, функционирующий на основе заключенного в 2001 г. Соглашения о социальном партнерстве, гражданском мире и согласии между правительством Республики Хакасия и общественными объединениями, в том числе и национально-культурными. В компетенцию Министерства в сфере государственной национальной политики входили: координация усилий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений для достижения межнационального согласия; содействие деятельности национально-культурных автономий по самостоятельному решению ими вопросов сохранения самобытности, развития родного языка, образования, национальной культуры на основе добровольной самоорганизации; проведение мониторинга межнациональных отношений и прогнозирование этнополитической ситуации в республике [12]. С 2005 г. эти функции берет на себя Министерство региональной политики РХ, с 2009 г. – созданное на его основе Министерство национальной и территориальной политики.

Решение своих социально-экономических и этнокультурных проблем хакасское население в большей степени связывает с политикой республиканской власти. А поскольку эта политика ориентирована на все население республики и нацелена на создание общности республиканских интересов, интеграции полиэтничного общества Хакасии, политического и культурного равноправия (здесь и далее курсив автора. – Г. Г.), хакасами она воспринимается как невнимание к их этническим интересам [13, с. 226].

Как показывают результаты социологических опросов, хакасское население чувствует недостаточное внимание к проблемам своего этноса со стороны власти, испытывает ущемление своих

прав, интересов и возможностей в различных сферах жизни, в том числе и трудовой [14, с. 250].

Одной из самых актуальных в современной Хакасии остается проблема увеличения представительства хакасов в государственных органах власти и местного самоуправления. Свыше 60 % опрошенных в 2003 г. хакасов назвали наиболее важным условием успешного развития хакасского народа необходимость увеличения представительства хакасского этноса во властных структурах и лишь 35 % хакасов заявили, что национальность людей в органах власти не имеет особого значения [13, с. 226]. Как отмечает Л. В. Анжиганова, вхождение во власть для хакасов является не только признаком повышения статусной роли этноса, но и надеждой на расширение возможностей культурного и экономического развития народа [13, с. 241].

Принадлежность к своей республике и своей национальности для хакасов в условиях полиэтничного сообщества остается весьма значимой. С тезисом о праве каждого народа, проживающего на территории Российской Федерации, на самостоятельное государственное образование в середине 1990-х гг. были согласны 53 % опрошенных хакасов против 11 % русских, с утверждением о преимущественном праве на землю и ресурсы республики представителей титульного этноса – соответственно 21 и 0.5 % респондентов [15, с. 213].

В ходе социологического опроса 1996 г. абсолютное число респондентов среди самых радостных судьбоносных событий в истории хакасского народа назвали возрождение государственности – создание в 1991 г. Республики Хакасия (второе и третье место соответственно поделили ежегодное проведение общехакасского праздника «Тун пайрам» и съездов хакасского народа) [16, с. 179]. Результаты социологических исследований 1999 г. показали, что для большинства респондентов имеет особую значимость сохранение их национальной государственности в нынешнем виде; замена национально-территориального устройства России административно-территориальным является для них неприемлемой [17, с. 12]. Этот факт представляется весьма важным, если иметь в виду, что в Хакасии, в отличие от многих других российских республик, не произошел переход власти к представителям титульного этноса.

В 2003 г. назвали себя «только представителями Республики Хакасия» и «больше представителями Республики Хакасия, чем Российской Федерации» – соответственно 18 и 19 % хакасов (в совокупности

¹ Комитет по делам национальностей Правительством Республики Хакасия был создан в 1997 г. на основании решения Координационного совета по межнациональным отношениям при Правительстве РХ. В 2001 г. он был переименован в «Отдел по делам национальностей при Правительстве Республики Хакасия», в 2002 г. – в «Комитет по национальной политике при Правительстве Республики Хакасия», в 2005 г. в связи с созданием Министерства региональной политики комитет был упразднен.

37 %) и только 7 и 6 % русских. При этом в составе хакасской молодежи (18–29 лет) доля людей, ориентированных на гражданство своей республики, несколько превышала соответствующий показатель в старших возрастных группах. Считают себя в равной мере представителями Республики Хакасия и Российской Федерации 58 % хакасов и 56 % русских. Считают себя «больше представителями Российской Федерации» и «только представителями Российской Федерации» – соответственно 4 и 1 % хакасов (15 и 11 % русских) [18, с. 270–271].

По результатам социологического опроса, проводившегося в связи с 10-летием со дня образования республики (2002 г.), на вопрос «Принесло ли изменение статуса Хакасии ожидаемые положительные результаты?» почти половина представителей титульного этноса (44 %) дали утвердительный ответ. В числе позитивных результатов, имевших место после обретения республиканского статуса Хакасией, примерно четвертая часть хакасов назвала возрождение национальных традиций, культуры. Особенно важно, что почти четверть хакасов (23 %) отметила, что с провозглашением республики продолжился процесс консолидации хакасского народа [19, с. 368].

Проблема консолидации вообще и политической в частности является одной из значимых в жизни хакасского этноса. «Хотя хакасы и являются титульной нацией республики, – пишет С. А. Боргояков, – они, в силу сложившихся обстоятельств, остаются по преимуществу нацией этнической, нежели политической, так как задачи национальной консолидации, национального развития решаются, скорее, на основе этнокультурных факторов и социальных, образовательных институтов, нежели политико-государственных механизмов. <...> Решение проблем этнокультурного, этнополитического, духовно-нравственного развития хакасского народа заключается в идее национальной солидарности – консолидации и единстве действий всех социальных слоев, общественных и политических сил. <...> Именно национальная солидарность людям различных взглядов, политических позиций, партийной принадлежности позволит подняться над своими предубеждениями, над всем, что разделяет их ради интересов своего народа, его благополучия, ради интересов родины» [20, с. 163].

Поднимает вопрос о национальной идее, призванной обеспечить безопасность от деструктивных процессов, сохранить целостность и способность к саморазвитию хакасского этноса и Л. В. Анжиганова. Она рассматривает «национальную идею» как основную цель и ориентир перспектив сохранения и развития не только этносов, но и полиэтнических образований (государств). Соглашаясь с формируемой сегодня в российском

обществе идеей демократического федерализма, национального согласия, межнациональной консолидации и интеграции во имя главной цели – «возрождения великой российской державы» (идеи, нацеленной не на национальную принадлежность, а на принадлежность к российскому государству), автор все же отмечает, что в сложноорганизованном сообществе, таком как Россия или Республика Хакасия, возможно создание иерархии разных идей (национальных, политических), объединяющих различные социальные силы и не противоречащих единой национальной идее. При этом отмечается, что национальная идея должна иметь позитивный, созидательный смысл, не создавать новых серьезных противоречий ни с окружением общности, ни с самим собой, не противоречить основным тенденциям мирового развития. Адекватно сформулированная мобилизующая идея может стать серьезнейшим фактором развития общности [21, с. 38].

Т. Г. Боргоякова, отмечая возможность сохранения уникальности этнической жизни в условиях полиэтничного общества, пишет: «Международный опыт показывает, что миноритарный этнос может существовать в рамках доминантной культуры, сохраняя при этом традиционную культуру. Результатом интеграционной стратегии может быть бикультурная личность, сохраняющая и признающая свое этническое и культурное наследие, имеющая необходимые умения и знания (в том числе знание мажоритарного языка) для функционирования в полиэтничном обществе» [22, с. 58].

В Концепции национального развития хакасского народа отмечено, что «национальная идея не должна противоречить интересам живущих рядом народов, носить провокационный характер. Она призвана мобилизовать внутренние резервы этноса на решение своих проблем, не затрагивая иные национальные интересы. *Осуществляется попытка сформулировать идею, объединяющую всех граждан Хакасии: например, «Хакасия – наш общий дом», «Оставим цветущую Хакасию нашим детям» и пр.* [23, с. 71]. Результаты социологических исследований дают основание полагать, что жители республики в своем большинстве заинтересованы в оптимизации межэтнических отношений, принятии властными структурами, СМИ и общественностью необходимых мер по недопущению конфликтов на этнической почве. В целом ситуация в сфере межэтнических отношений в республике характеризуется стабильностью, и динамика оценок их состояния носит положительный характер.

Следует отметить, что в общественно-политическом дискурсе Хакасии поднимаются вопросы консолидации не только хакасского этноса, но и всего населения, проживающего на территории

Хакасии. По мнению Т. Боргояковой, «стабильность, межнациональная солидарность и бесконфликтность подрываются и размываются не уровнем экономического и культурного развития... а отсутствием смысла совместного проживания и единой цели. Чтобы оставаться вместе, надо, чтобы как можно глубже осознавалось кому и зачем это нужно» [24, с. 112].

Хакасской интеллигенцией ставятся такие задачи, как создание единого политико-правового пространства и интеграции всех этнонациональных общностей в единую политическую нацию – гетерогенную по своему составу, но единую по принадлежности к государству. С. П. Ултургашев призывает политические силы республики согласовывать политические приоритеты своих действий, работать с упором на общенациональные интересы, во имя общего дома – Республики Хакасия; поднимает вопрос об отказе от использования национальной карты в политической борьбе. При этом отмечается необходимость сохранения самобытности региональной жизни, опоры на культуру, историческую память и традиции этнонациональных общностей республики, в частности титульного этноса, которые должны стать мощным стимулом и жизнеориентирующим фактором [3, с. 56–57]. «На наш взгляд, идея Республики Хакасия сегодня консолидирует политические силы нашего общества, сплачивает все социальные слои, этнические общности и конфессиональные группы в хакасскую политическую нацию» [10, с. 111].

Республика Хакасия, как отмечает Л. В. Анжиганова, представляет собой не только национально-государственное образование со своей территорией, особенностями политической и социально-экономической жизни; в перспективе ее можно рассматривать как «некое пространство возникновения, функционирования и развития мировоззренческих устремлений различных социальных субъектов (национальных, политических и др.), которое можно назвать ментальным, отражающим взаимоотношения данной общности как с внешним миром, так и с самим собой» [21, с. 33]. Согласно ее мнению, в такой сложноорганизованной общности, как Республика Хакасия, могут и должны существовать самые разные картины мира в зависимости от различных мировоззренческих тяготений; «...важно, чтобы в любой картине мира граждан республики данное государственное образование было представлено, прежде всего, как Малая родина не только во всем разнообразии ее ландшафтных, природных богатств, но как самостоятельная данность. <...> Насущная потребность включения в мировую цивилизацию диктует включение в ментальное пространство РХ либеральных ценностей и гражданского общества» [21, с. 35–36].

Идея о присоединении Хакасии к Красноярскому краю, выдвинутая в ходе реформирования федеративной системы в начале 2000-х гг., не находит широкой поддержки хакасского народа. В марте 2007 г., выступая на республиканском Совете старейшин хакасского народа, В. М. Торосов, в ответ на заявления властей Красноярского края о присоединении Хакасии к региону, внес предложение о присоединении южных районов Красноярского края к Республике Хакасия. Он считает, что «если государство действительно заинтересовано в эффективности управления территориями, то надо ставить вопрос не об укрупнении Красноярского края (и так уже гипертрофированного в территориальном отношении!), а об укрупнении Хакасии за счет включения в ее состав южных районов края» [25].

Среди хакасских общественно-политических деятелей существует и иная точка зрения в отношении этого вопроса. В 2004 г. председатель оппозиционного Правительству РХ Чон Чобі В. И. Чаптыков выступил с идеей упразднения национальной государственности и присоединения Хакасии к Красноярскому краю. По его мнению, на сегодняшний день исковеркана суть республики, республиканским правительством не решаются глобальные для титульного этноса вопросы; образован субъект, не имеющий национальной окраски, который в корне противоречит резолюциям Первого съезда хакасского народа. В рамках же Красноярского края, на базе мест компактного проживания хакасов, глава Чон Чобі предлагал организовать национально-культурную автономию, задачами которой будет решение культурных и социальных вопросов [26, с. 6]. Как отмечает Василий Чаптыков, «субъект Российской Федерации, созданный в целях развития и улучшения жизни населения титульной национальности, практически ничего не сделал в этом направлении. Он не жизнеспособен, и нам, хакасам, ничего не дал» [27].

В целом идея лишения Хакасии статуса республики и присоединения ее к Красноярскому краю не находит поддержки в хакасской общественности; негативную оценку она получила и в молодежной среде республики (как хакасов, так и русских), о чем свидетельствуют материалы форума сайта хакасской молодежи [28]. Нынешний председатель правительства Хакасии Виктор Михайлович Зимин (занявший пост в январе 2009 г.) также является решительным противником присоединения республики к Красноярскому краю [29]. Сходную позицию занимают и многие представители политической элиты Хакасии (независимо от их этнической принадлежности), отмечая, что объединение регионов будет означать потерю самостоятельности, принесет больше минусов, чем плюсов, и бу-

дет проигрышным вариантом для всего населения республики [30].

Таким образом, важнейшим фактором, оказывающим влияние на формирование региональной идентичности населения Хакасии и определяющим степень консолидации хакасского общества, является фактор этнической государственности. Обладание статусом республики расценивается представителями региональной власти, общественно-политическими деятелями, научной и творческой интеллигенцией как возможность консолидации на ее основе различных политических сил и сплочения всех социальных слоев хакасского общества. Формулируется тезис о возможности создания единого ментального пространства Республики Хакасия, что, по мнению представителей региональных элит,

должно способствовать формированию единой цели и смысла совместного проживания, обеспечить стабильность, межэтническую солидарность и бесконфликтность в хакасском обществе.

Идея Республики как «собственного государства», «малой родины», является неотъемлемой частью общественно-политического сознания Хакасии, основой самоидентификации как хакасского этноса, так и значительной части представителей других народов, проживающих в республике. Национальная государственность стала одним из факторов, способствующих формированию регионального самосознания. В то же время хакасы, как и все остальное население республики, свое историческое будущее безусловно связывают с судьбой Российской Федерации.

Список литературы

1. Население Республики Хакасия по национальному составу (итоги всероссийской переписи населения 2002 г.). Абакан: [б.и.], 2005. 28 с.
2. Чертыков М. О 300-летию потери государственности енисейскими кыргызами. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1063659240>
3. Ултургашев С. П. К вопросу о формировании хакасской политической нации // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: сб. мат-лов республиканской науч. конф. «Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития». Абакан, 1998. С. 53–57.
4. Филиал ЦГАРХ. Ф. 884. Оп. 1. Д. 7.
5. Самушкина Е. В. Этнополитические процессы в Хакасии конца XX века: национальное общественное движение и проблема мобилизации этничности // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск, 2005. С. 99–106.
6. Вхождение в состав России 300 лет??? URL: <http://www.khakasia.com/forum/showthread.php?t=33>
7. 300-летие присоединения р. Хакасия к России. URL: <http://www.khsm.net/community/viewtopic.php?t=83>
8. Штыгашев В. Н. 290 лет в составе России // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: сб. мат-лов республиканской науч. конф. «Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития». Абакан, 1998. С. 7–13.
9. Анжиганова Л. В., Анжиганова Е. В. Этнополитическое развитие хакасского народа в начале XXI века // Власть и общество. Межрегион. науч.-практ. конф. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003. С. 14–19.
10. Ултургашев С. П. О периодизации политической истории Хакасии // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. V. Абакан, 2001. С. 107–113.
11. Чаптыков М. Национальное достоинство – не борьба с внешним миром, а борьба со своими слабостями // Хакасия. 2003. 18 марта. С. 3.
12. Отчет о деятельности Министерства региональной политики Республики Хакасия в 2006 году. URL: <http://www.rhlider.ru/executive-power/departaments/ministries/regional-policy/activity/otchet2006/>
13. Субботина И. А. Народ и власть: надежды и разочарования // Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. М.: Ин-т этнол. и антропол. РАН, Центр по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН, 2005. С. 449–474.
14. Алексеев П. М. Этносоциологическое изучение этнополитических представлений (по материалам Хакасии) // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2005. С. 246–258.
15. Котожеков Г. Г. Межнациональные отношения в Республике Хакасия // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. Новосибирск: ЦЭРИС, 1998. Вып. 2. С. 209–214.
16. Анжиганова Л. В. Мировоззрение хакасов в конце XX в.: традиционное и современное // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития: сб. мат-лов республиканской науч. конф. «Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития». Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1998. С. 173–181.
17. Логачева А. С. Хакасия: социально-этнические штрихи массового сознания // Актуальные проблемы современной российской модернизации: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию образования республики Хакасия. Абакан: Стержень, 2001. С. 10–14.
18. Алексеев П. М., Остапенко Л. В. Адаптация жителей Абакана к условиям политической модернизации // Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. М.: Ин-т этнол. и антропол. РАН, Центр по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН, 2005. С. 245–280.
19. Анайбан З. В. Этнические общности в эпоху реформирования // Там же. С. 361–386.
20. Боргояков С. А. Образование и национальная идея // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. VIII. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 161–166.

21. Анжиганова Л. В. Ментальное пространство Республики Хакасия (к постановке проблемы) // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: сб. мат-лов I республиканской науч.-практ. конф. «Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы». Абакан: [б.и.], 2000. С. 33–42.
22. Боргоякова Т. Г. Этническая идентификация и возрождение родных языков // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. VI. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2002. С. 54–59.
23. Концепция национального развития хакасского народа // Анжиганова Л. В., Анжиганова Е. В. Хакасы во времени и пространстве. Абакан: [б.и.], 2001. С. 62–71.
24. Боргоякова Т. Взаимодействие органов власти и общественных объединений в реализации национальной политики в Республике Хакасия // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: сб. мат-лов II республиканской науч.-практ. конф. «Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы». Вып. 2. Абакан: [б.и.], 2000. С. 108–116.
25. Хакасия выступает за присоединение Красноярского края к республике. URL: <http://www.regions.ru/news/2059884/print/>
26. Уралова Д. Слияние Хакасии и Красноярского края: позиция чало Чон Чоби // ТВ программа 7 Дней. 2004. 14–20 июня. С. 6.
27. Петрова О. В начале ноября в Абакане состоится XI съезд хакасского народа. URL: <http://www.abakan-gazeta.ru/node/743>
28. Государство, политика, общество, право – укрупнение регионов. URL: <http://www.khsm.net/community/viewtopic.php?t=17>
29. Виктор Зимин провозгласил независимость Хакасии. Объединение с Красноярским краем откладывается // Коммерсантъ: электронная версия газеты. 22.01.2009. № 10 (4065). URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1106296&NodesID=2>
30. Присоединение Хакасии к Красноярскому краю: взгляд местных политиков. URL: http://www.19rus.info/news.php?news_id=33077

Грошева Г. В., кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: groshevagv@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 08.07.2010.

G. V. Grosheva

THE ETHNIC NATIONHOOD AS THE REGIONAL IDENTITY FORMATION FACTOR (REPUBLIC OF KHAKASSIA OF 1990IES – 2000IES IS USED AS AN EXAMPLE)

The article is devoted to the study of the regional identity formation process on the level of ethnic state areas of the Russian Federation in the frameworks of the issue of the ethno political and ethno social stability to be preserved. With the Republic of Khakassia (1990–2000) used as an example we identify the conditions and mechanisms of the regional identity formation and it shows how the ethnic nationhood factor affects this process.

Key words: *regional identity, ethnic nationhood, ethno political and ethno social situation, Republic of Khakassia, Khakas ethnos.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: groshevagv@tspu.edu.ru